

Станица

В этом году крепости-станции Магнитной исполняется 275 лет. О жизни и быте казаков, об их военных подвигах написано немало. А вот как и где лечились казаки и их семьи – почти ничего.

А между тем с первых лет существования крепости возникла необходимость в тех, кто мог бы оказать медицинскую помощь. Первые 50–60 лет крепость жила особенно тревожно. Ватаги кочевников, как вихри, налетали из степи на русские и башкирские поселения, нагружали добычей и так же внезапно исчезали. Самыми страшными и трагичными для русского и башкирского населения линейных укреплений и приграничных поселений были убийства и захваты людей. Вот один из эпизодов, описанных В. П. Бакановым в книге «Станица Магнитная» (16+). «В мае 1838 года казаки Еленинского посёлка Иван Силин, Пётр Хватков и пять женщин возвращались из Янгельского отряда, куда ездили по поводу заготовки сена, а также за мукой и хлебом. Ехали на пяти подводах. Едва дорога ушла за увал, как к ним подскочили пятеро киргизов и попросили хлеба. Казаки дали каждому по калачу. Через некоторое время внезапно появились тринадцать всадников, которых вёл один из пяти получивших хлеб. Киргизы отобрали у казаков ружья, набросили на них арканы и принялись избивать. Затем выпрягли из телег лошадей, посадили пленных верхом и увезли в степь. Телеги с мукой бросили. Бывшие при женщинах три грудных девочки громко плакали, поэтому киргизы отняли их у матерей и бросили в попутное озеро. На девятый день прибыли в аул, где пленников роздали разным киргизам...»

Этот рассказ свидетельствует о том, что ранения, порой очень тяжёлые, были нередкими в жизни обитателей крепостей, в том числе и Магнитной. Никаких врачей в те годы в крепости не было. Батальонный лазарет появился лишь в 1811 году.

Но казаки владели секретами народной медицины, обладали уникальными знаниями по мануальной терапии, умели вправлять суставы и позвонки и лечить десятки увечий, которые неизменно сопутствовали военной жизни. Умели врачевать и открытые переломы, удалять раздробленные кости. Знали основы антисептики, умели оперировать

От знахарей до врачей

Первая участковая больница на 30 коек была открыта в посёлке Магнитный в начале 20-х годов прошлого века

В честь прививания оспы Екатерине и её сыну была выпущена медаль

Лечение применялось довольно однообразное – кровопускания, обтирание уксусом, примочки, хина. При упадке сил давали вино, кофе, молоко, бульон, сырые яйца

так, чтобы в рану не попадали микробы и бактерии; справлялись и с гнойными ранами, «выкатывали» пули и осколки, проводили ампутации. Кроме того, в крепостях-станциях со временем появились всевозможные знахари, которые лечили травмами и заговорами. Были такие целители и в Магнитной. Сохранились имена некоторых из них: Елена Ивановна Покоренкова – «Румынчиха», Александра Алексеевна Ханжина, Анна Белозерова, Акинья Алексеевна Бердникова.

По данным оренбургских историков, до 50-х годов XIX века основными причинами смерти были корь, оспа, чихотка, сибирская язва. Самыми опасными считались для детей «младенческая», для взрослых «продолжительная болезнь», «обыкновенная болезнь», холера. Среди прочих причин смерти наиболее часто назывались следующие: «от головы, от сердца, от рака, от завалу печени, селезёнки, родами». Именно так были обозначены заболевания в записях тех лет.

Лечение применялось довольно однообразное – кровопускания, обтирание уксусом, примочки, хина. При упадке сил давали вино, кофе, молоко, бульон, сырые яйца

Многие жители считали лекарственные препараты «погаными и нечистыми». В разгар эпидемий неприязненное отношение к медикам усиливалось. Население лечилось домашними средствами. А отношение к оспопрививанию и вовсе было вопиющим: «...оспу прививают почти насильно, её называют «антихристовой печатью», население научилось даже «вскоре по привитии высасывать материю, или смывать её в бане». Так было в Оренбурге и губернских городах.

Интересный факт: оспопрививание в России было начато сверху – 23 октября 1768 года Екатерина II проявила решимость, которую, по её собственным словам, проявлял в Англии каждый уличный мальчишка. Специально выпущенный из Британии доктор Димсдейл взял оспу от больного русского отрока Маркова и привил её просвещённой

монархине. Через месяц она разрешила сделать прививку царевичу Павлу. В честь прививания оспы Екатерине и её сыну была выпущена медаль. Российская империя была тогда передовой страной: французский король Людовик XV прививку не сделал и от оспы скончался. Екатерина назвала это варварством.

В станицах же и в начале XX века была лишь частная, нередко мало-квалифицированная медицинская помощь. Например, в Магнитной в 1912 году недолгое время жили ротные фельдшеры Костин и Акулинин. Оба вели приём больных в собственном доме, без определённых часов, получая оплату за труд от пациентов продуктами. Врачебную и больничную помощь в то время можно было получить только в уездном городке Верхнеуральске. А по некоторым видам заболеваний медицинская помощь и вовсе не оказывалась.

В 1917–1920 годах в близлежащих к посёлку аулах распространился сифилис, который стал бытовым. На эту опасную болезнь не обращали внимания, и через приезжающих на кумысолечение она стала проникать в посёлки и города. Кочевавшие и зимовавшие в аулах в районе посёлков Агаповка

и Джабык казаки и киргизы за медицинской помощью не обращались. В 1920 году в станицу Магнитная приехала специальная медицинская комиссия в составе двух врачей и лаборанта, со специально оборудованной лабораторией, для выявления больных сифилисом и организации их лечения. Начался массовый осмотр населения. В станице была открыта амбулатория для лечения выявленных больных. Заведовал ею ротный фельдшер Михаил Чунтонов – уроженец Магнитной. Осенью 1920 года в посёлке появились случаи сыпного тифа. Для госпитализации больных в двух нанятых домах была открыта первая в Магнитном больница на 60 коек. Для лечения тифозных больных из Троицка была командирована фельдшер-акушерка Лидия Лаус, которая организовала и возглавила работу в стационаре.

Летом 1921 года появились случаи холеры. Заболевших и госпитализированных было около ста человек, но выздоровело из них только восемнадцать.

Эпидемии способствовали тому, чтобы в посёлке Магнитный была открыта участковая больница на 30 коек, с ежедневным приёмом в установленные часы, с выездами фельдшеров в соседние посёлки для оказания помощи тяжелобольным. Частная медицинская помощь почти прекратилась.

В мае 1928 года в посёлок Магнитный приехал хирург Михаил Рукавишников с женой Клавдией Васильевной, которая работала врачом-окулистом. С их приездом больница начала специализироваться уже по трём направлениям: терапии, хирургии и акушерству. Имелась операционная, родовая комната и специальная палата на пять родильных коек. Рукавишников начал производить и экстренные операции. К сожалению, он не поладил с руководством района, и супруги уехали, проработав чуть более года. Крупная для того времени больница осталась без врачей.

А на дворе уже был 1929 год. У горы Магнитной постепенно разворачивалось грандиозное строительство. И вскоре медицинской помощи потребовалось в разы больше, но органы здравоохранения, как, впрочем, и организации, снабжавшие и обеспечивавшие строительство, не учли его темпов. Многие не было сделано вовремя, в том числе не были своевременно отправлены на стройку врачи. Участковая больница Магнитного посёлка вынуждена была принять на себя медицинское обслуживание первых строителей.

Ирина Андреева, краевед

Дата

По рельсам истории

Первый магнитогорский трамвай вышел на линию 83 года назад.

Трамвайное движение в Магнитогорске появилось не сразу, поскольку строительство завода-гиганта и рабочего посёлка при нём началось без генплана. Точнее, генпланов было несколько, но ни один из них не был утверждён, так что стройка велась хаотично.

В сентябре 1933 года на очередном заседании Совета труда и обороны СССР обсуждался план развития Магнитки на 1934 год. Помимо прочего в него внесли важное дополнение – организацию трамвайного движения. В управление комбината поступила соответствующая директива, и дело завертелось. Была создана новая организация – «Трамвайстрой». В помощь ей подключили «Водоканалстрой», «Трансстрой», «Сантех-

строй» и ещё несколько «строев», без которых столь важная работа была невозможна. Первоначальная задача была такова – проложить трамвайные пути, построить тяговую подстанцию и депо. Первые вагоны планировали запустить уже 7 ноября 1934 года, в канун 17-й годовщины Октябрьской революции. Начальником «Трамвайстроя» назначили Петра Ефимовича Букварёва.

В это же время из Москвы пришла специальная проектная группа для того, чтобы выбрать трамвайные маршруты. Обсуждали долго и бурно. Остановились на двух вариантах. Первый – проложить пути от Щитовых до завода, мимо Соцгорода, городского сада и цирка, то есть по сегодняшнему проспекту Пушкина. Второй предусматривал обходной путь, через 13-й участок. Он был длин-

нее и требовал сноса некоторых зданий, но позволял соединить разбросанные участки и посёлки. В итоге его и утвердили.

В мае 1934 года почти 17 тысяч жителей Магнитки провели субботник на строительстве трамвайной линии. Позже по инициативе местных СМИ была организована общественная комиссия по приёмке трамвая, которая выявила немало недочётов и недоделок. Что, в общем-то, было объяснимо, ведь первые работы по земельному полотну начались без проекта. Субботники вскоре стали нормой, да и комбинат помогал, посылая на строительство трамвая свободные от работы комсомольские отряды. Но к седьмому ноября сдать объект все же не удалось. Дату пуска перенесли сначала на 15 декабря, затем на первое января уже 1935 года. Комбинату предписывалось обеспечить «Трамвайстрой» ремонтной базой и вагонами. Пуска первого трамвая магнитогорцы ждали с нетерпением. Общественного транспорта в городе почти не было. Как, впрочем, и нормальных дорог. Самые «популярные» сред-

ства передвижения – грузовики и гужевые повозки.

И вот, наконец, 18 января всё было закончено. Ровно в 12 часов дня два нарядных, блистающих новенькой краской вагона двинулись вдоль центральной шоссе в Соцгород. Первый маршрут «Щитовые – Заводуправление» составлял 11 километров. Управляла трамваем Клавдия Ивановна Колова. Годом раньше она окончила курсы вагоновожатых в Свердловске. В первые часы пассажиров катали бесплатно, и лишь ближе к вечеру кондукторы стали продавать билеты. Полная стоимость проезда тогда составляла 30 копеек. Всего за первый день по городу было перевезено 15 тысяч пассажиров. И продано восемь тысяч билетов. Одно время в трамваях крепили таблички с именами и фамилиями вагоновожатых, но довольно быстро от этой затеи отказались. Как от нецелесообразной, поскольку народ «своих» «вагоновожатых» знал в лицо. И не просто знал, а ценил и уважал, понимая всю сложность этой профессии.

Елена Брызгалкина